Мудрствуя лукаво

Рус. курьер. 2004 – 29 мая – С. 10

В июне Москву ожидают большие гастроли Малого драматического театра

Алиса НИКОЛЬСКАЯ

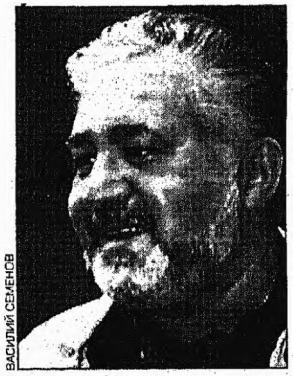
Подведомственный Льву Додину МДТ – Театр Европы появляется в столице практически ежегодно. И почти всегда в рамках конкурсной программы «Золотой маски» (причем каждый раз хоть одна награда да пополняет архив МДТ). Нынешний визит – тоже дело рук «масочников». На этот раз гастроли приурочены к юбилею. Вернее, двум юбилеям – десятилетию «Маски» и шестидесятилетию самого Додина. Спектакли для гастрольной афиши выбирал лично Лев Абрамович. Набралось семь названий: от программных, уже вошедших в историю, до относительно свежих, правда, уже увенчанных наградами. Для показа выбраны сцены двух «Таганок».

Задача перед МДТ была поставлена следующая: продемонстрировать театр «от» и «до», отобразить весь спектр возможностей, показать труппу и режиссера с лучшей стороны. Вполне возможно, что это получится. МДТ – театр абсолютно авторский, напоминающий не просто «театр-дом», но клан или даже секту. Подчинение той или иной идее, царящей в голове худрука, здесь, безусловно, и зритель, попадающий в это информационно-энергетическое поле, тоже оказывается в своеобразном плену. Что не всегда просто вынести: иные спектакли Додина тяжелы и для исполнения, и для просмотра.

Сам Додин периодически меняется. Наиболее явственный перелом произошел в его творческой манере несколько лет назад, когда он совершенно неожиданно вместо своих математически выверенных, стопроцентно «головных» историй стал сочинять нечто пронзительно-человеческое, чувствительное, хотя и не лишенное прежних схематичных признаков. Но схематичность эта уже была подчинена эмоции, а не главенствовала над ней.

На нынешних гастролях мы увидим и Додина рационального, и Додина чувственного, Додина разного времени и разного образа мыслей. Несколько суток будут отданы его творениям целиком: ведь стародавний спектакль «Братья и сестры» идет в двух частях, дневной и вечерней, а знаменитые «Бесы» (показ которых, кстати, в Москве состоится впервые) – аж в трех, в общей сложности около девяти часов. Прибудет и самый холодный спектакль последнего времени – «Чевенгур» по Андрею Платонову, тот, где «лица стерты, краски тусклы», а человек – ничто по сравнению с безликой машинерией мироздания. На сцене опять нальют огромный бассейн, чтобы погрузить в него героев чеховской «Пьесы без названия». Еще один Чехов в афише – свежая премьера МДТ «Дядя Ваня», получившая в нынешнем году две «Золотые маски». Вот где математика и лирика Додина сошлись воедино и дали замечательный по красоте и мудрости результат. Из «старенького» ожидается еще «Клаустрофобия», а из более или менее новенького – «Московский хор», фаворит первой «Новой драмы» и прошлогодней «Золотой маски», единственный в гастрольной афише поставленный не Додиным и, может, поэтому несколько выбивающийся из общей картины своей излишней сентиментальностью.

Легкой жизни спектакли МДТ не обещают. Додин почти в принудительном порядке заставляет публику разгадывать затейливый ряд метафор, а потом пугаться собственного бытия. Однако в этом напряжении есть нечто крайне притягательное. В строгости линий, в дотошной тщательности работы с текстом, в подчеркивании индивидуальности каждого актера или стирании таковой целиком и полностью. Магия додинских спектаклей сродни монастырскому воздуху – к его работам всегда хочется относиться серьезно, даже если они не принимаются и не становятся твоими. Наверное, Додин сегодня – самый питерский режиссер. Спектакли МДТ могли родиться только в городе с тяжелым воздухом, сумрачными домами и людьми, чье главное качество – отстраненность. А для московской публики такие вещи всегда были и останутся изысканной экзотикой.



ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВ

Лев Додин

С. Пет. Ведомости. Вечерн. Изд. 1910